

значительный рост трудовых затрат и в конечном счете может свести к нулю эффективность использования рассматриваемой методики. Система показателей эффективности позволяет управлять отклонением фактического положения от принятого целевого режима и оценить качественные параметры, характеризующие привлекательные особенности стратегии, величину стоимости, которую она может добавить к уже имеющейся стоимости капитала владельцев бизнеса.

Построение матрицы стоимости позволяет разработать и довести показатели эффективности до каждого сотрудника через систему стимулирования.

Важнейшей предпосылкой достижения высоких результатов является мониторинг стоимости; сравнивая полученные показатели с аналогичными показателями конкурентов, менеджмент может выявить проблемные места и скорректировать их.

Таким образом, на основании матрицы стоимости цели всех компонент приводятся в стратегическое соответствие, экспонируют логику роста рыночной стоимости бизнеса и являются его основным управляющим инструментом.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что использование концепции управ-

ления стоимостью посредством воздействия на формирующие ее детерминанты обеспечит современный бизнес перспективным и эффективным инструментом оценки текущего и будущего состояний. Это будет способствовать его модернизации, устранению сложившихся диспропорций, созданию объективных предпосылок роста эффективности и повышения стабильности функционирования предприятий.

Библиографический список

1. Чернозуб О.Л. Жизнь после кризиса: стоимостной подход к управлению частной компанией. – М.: Альпина Паблишерз, 2009. – 246 с.
2. Зайцева Н.А., Ларионова А.А. Финансовый менеджмент в туризме и гостиничном бизнесе: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 320 с.
3. Marshall A. Principal of economics. Vol. 1. – New York: MacMillan and Co, 1890. P. 142.
4. Смирнова И.А. Оценка изменения акционерной ценности российских компаний: сравнение ценностно-ориентированных и бухгалтерских показателей // Финансовый менеджмент. 2007. № 1. – URL: <http://www.finman.ru/articles/2007/1/4718.html>

УДК 338.242

Рентные платежи как финансовый инструмент ресурсосбережения

© 2012 г. Н.И. Ляхова*

Неизбежное истощение природных ресурсов и активное нарастание экологических проблем определяют неослабевающий интерес к вопросам платы за природные ресурсы и разработки различных методических подходов к их экономической оценке. В первую очередь это относится к запасам минерально-сырьевых ресурсов – истощаемым и невозобновляемым. Оценка природных ресурсов позволяет создавать современный экономический механизм рационального природопользования для реализации концепции устойчивого развития и обосновывать оптимальный уровень платежей за пользование природными ресурсами.

В.Н. Богачев рассматривал в своих работах основные различия между земельной и горной рентой [1]. По его мнению, земля – это бессрочное средство производства, поэтому земельный рентный доход бессрочен. Горная рента имеет временное ограничение,

связанное с полным истощением запасов полезного ископаемого. Цены различных участков земли пропорциональны приносимой ими горной ренте. Но сумма рентных доходов источника сырья заранее не определена. Залежи полезных ископаемых различаются по горно-геологическим условиям, но никакая самая подробная природно-геологическая характеристика не определяет г.ой продуктивности рудника, которая зависит от степени и характера обустройства источника сырья, от мощности горно-добывающего предприятия, т.е. от факторов, составляющих предмет хозяйственных решений. В.Н. Богачев отмечал зависимость величины г.ой ренты и срока ее получения от производственной мощности предприятий, а значит, от величины капиталовложений в горное производство. Однако он не затрагивал вопросы возникновения абсолютной горной ренты и тем самым сужал область рентных отношений.

Временная типовая методика экономической оценки месторождений полезных ископаемых суммировала результаты изысканий в области экономической оценки минеральных ресурсов в 1970-х гг. прошлого века. Основным показателем оценки при-

* Д-р экон. наук, проф. каф. экономики и менеджмента СТИ НИТУ «МИСиС».

родных ресурсов была принята максимальная величина дисконтированного суммарного рентного дохода. Он определялся расчетным путем как разность между ценностью и затратами. Ценность исчислялась в форме замыкающих затрат (единых и зональных). В системе показателей оценки были выделены кадастровая оценка и частные оценочные показатели, такие как срок обеспеченности запасами, г.ая сумма прибыли и срок окупаемости вложений. Кадастровая оценка позволяла обосновать целесообразность перехода к последующим стадиям разведочных работ, выбору оптимальных технологий и более полному извлечению полезного компонента.

Основной проблемой при формировании цен на базе среднеотраслевых затрат стало то, что платежи за природные ресурсы выступали только как механизм перераспределения прибыли внутри отрасли и фактически являлись дотациями, а не рентными платежами. При установлении цен на продукцию горнодобывающих предприятий по замыкающим затратам дополнительный доход, полученный от использования природного источника повышенной естественной продуктивности, изымался в виде платежей за природные ресурсы на общегосударственные нужды. Только часть из них шла на перераспределение внутри подотрасли с целью возмещения убытков и финансирования предприятий, работающих в худших условиях.

Методы определения платы за недра, разработанные в СССР, Ю.В. Розовский разделил на две группы [2].

– первая группа: методы, основанные на определении разности между отпускными оптовыми ценами на конечную продукцию, формируемыми на основе замыкающих затрат, и индивидуальной себестоимостью конечной продукции (полная дифференциальная рента).

– вторая группа: методы, базирующиеся на определении разницы между отпускными оптовыми ценами на готовую продукцию, основанными на среднеотраслевых затратах, и индивидуальной себестоимостью конечной продукции (усеченная горная рента, система полярных рентных платежей).

Как указывает Ю.В. Розовский, в искаженной системе директивных цен и плановых, неоптимальных объемов производства искажались величины себестоимости, прибыли и ренты. Другим, не менее значимым недостатком этих методов было то, что с их помощью невозможно было обоснованно разделять доход на прибыль и ренту, а последнюю – на абсолютную и дифференциальную.

Функционирование рынка природных ресурсов связано с разработкой методологии и механизма определения цены и платы за ресурсы. При сопоставлении имеющихся методологических подходов к экономической оценке природных ресурсов и платы за них становится очевидной необходимость их корректировки.

Согласно неоклассической экономической теории ренту лучше всего изымать в той сфере, где она создается. Для образования ренты необходимо

наличие природного фактора, приводящего к возникновению дифференциальных затрат, и рынка, где складывается цена на природные ресурсы. В реформируемой экономике достаточно сложно определить, где именно сформировался рынок и каким образом рентный доход концентрируется в отдельных звеньях системы природопользования.

Природные ресурсы могут использоваться на внутреннем рынке, в отраслях перерабатывающей промышленности или поступать на экспорт. В реформируемой экономике на внутреннем и внешнем рынках складываются разные цены на природные ресурсы. Это приводит к различной степени концентрации ренты у производителя. В ряде случаев он вообще не получает ренты, она скапливается в сфере конечного потребления. Это означает, что до сих пор имеет место мощный переток нефтегазовой ренты от добывающих регионов к потребляющим, а основная часть ее поступает в федеральный бюджет. Чем длиннее цепочка, тем больше вероятность использования ренты для покрытия нерациональных затрат организаций, входящих в эту цепочку.

Рентный доход в расчете на 1 единицу добываемого природного ресурса в одном и том же регионе должен быть одинаков. Но в реформируемой экономике складываются условия, порождающие различия в величине рентного дохода. Среди таких условий можно выделить:

1) образование более длинных, чем это определено технологической необходимостью, транзакционных цепочек, что обусловлено инфраструктурными факторами, спецификой законодательства, установившимися связями и другими причинами. Поставщик и потребитель «привязываются» друг к другу, лишаясь возможности свободного выхода на рынок;

2) каждое последующее звено транзакционной цепочки старается присвоить большую часть ренты. Теоретически это допустимо, если все звенья цепочки контролируются государством. Но в итоге какая-то часть ренты оседает за рубежом. В этом случае трудно оценить ее размер и практически невозможно ее изъять;

3) зная специфику российской производственной структуры и особенности реформационного периода, можно утверждать, что каждый агент цепочки будет стараться использовать часть ренты на покрытие своих нерациональных затрат.

Изъятие рентных доходов у каждого из агентов транзакционной цепочки имеет определенные сложности. Нужно точно знать, где именно и в каком размере концентрируются рентные доходы. Величина образующегося дохода будет зависеть от того, по какой цепочке направлена продукция. Если структура ее распределения меняется, то меняется и объем дохода, следовательно, механизм изъятия ренты должен обладать высокой адаптивностью.

Таким образом, действующая налоговая система не обеспечивает обоснованного изъятия и распределения природно-ресурсной ренты в пользу

собственников – Российской Федерации и ее субъектов. В Налоговом кодексе России предусмотрены налог на добычу полезных ископаемых, акцизы и налог на прибыль. Потери региональных бюджетов, по подсчетам специалистов, исчисляются десятками млрд рублей. [3]. С. Глазьев пишет о возможности увеличения на 105 млрд руб. размера рентных доходов от эксплуатации невозобновимых природных ресурсов, изымаемых в федеральный бюджет с помощью введения налога на дополнительный доход от добычи полезных ископаемых, пропорционального объему горной ренты, образующейся на конкретных месторождениях [4, с. 3 – 16].

К основным недостаткам действующей системы налогообложения в минерально-сырьевом секторе экономики РФ можно отнести следующие:

1) при исчислении ресурсных налогов действуют положения, согласно которым предусматривается полное или частичное освобождение недропользователей от ресурсных платежей, скидки за истощение недр, освобождение на определенный срок от платежей при некоторых условиях, налоговые каникулы в период освоения объекта, льготные зачеты в отдельных случаях;

2) действующая налоговая система не содержит стимулов к повышению инвестиционной привлекательности проектов разработки месторождений минерально-сырьевых ресурсов, что создает барьер на пути притока инвестиций в сферу недропользования;

3) в настоящее время имеются следующие налоги, выполняющие функцию изъятия платежей рентного характера: акцизы, роялти, налог на добавленную стоимость, налог на добычу полезных ископаемых. Следовательно, горная рента изымается в нескольких звеньях налоговой «цепочки», что приводит к уклонению от уплаты налога или двойному налогообложению. Налоговые изъятия не соотносятся с фактическими величинами полученного рентного дохода и его часть, приходящаяся на долю государства, может быть укрыта от налогообложения или присвоена недропользователем в качестве незаработанной прибыли;

4) в силу субъективности назначения дифференцированных ставок налогообложения, акцизов и роялти совокупные налоговые изъятия для богатых и высококвалифицированных месторождений часто недостаточны, что приводит к неправомерному обогащению недропользователей;

5) совокупные налоговые изъятия для низкорентных месторождений в основном завышены, что выводит их из сферы хозяйственной деятельности и нарушает сложившуюся инфраструктуру экономики. Действующая налоговая система занижает обоснованную рыночную стоимость месторождений

полезных ископаемых, что обуславливает заметные потери для государства от лицензионной деятельности в виде снижения добычи;

б) нарушен рентный принцип налогообложения, в соответствии с которым собственник недр (государство), отдавая в аренду месторождение полезных ископаемых, назначает приемлемые для него форму и размер вознаграждения. Формой такого вознаграждения является горная рента первого рода, то есть та часть создаваемого в результате эксплуатации лицензионного участка дополнительного дохода, которая обусловлена природными качествами арендуемого объекта и поэтому принадлежит обществу. Раздел дополнительного дохода между недровладельцем и недропользователем должен осуществляться государством путем изъятия горной ренты первого рода в виде налогов.

Для реализации рентного принципа платности недропользования предлагается заменить налоги, изымающие горную ренту первого рода в различных звеньях налоговой «цепочки»: (налога на добычу полезных ископаемых, акциза и налога на добавленную стоимость) рентным налогом. Поскольку горная рента первого рода является дополнительным доходом, то этот налог будет обоснованно называть нетто-роялти.

Аккумуляция фиксированных рентных платежей, поступающих от добывающих отраслей, предлагается осуществлять в фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы. Альтернативой может послужить создание фонда воспроизводства природно-ресурсного потенциала, способствующего более бережному и рациональному использованию природных ресурсов. Таким образом, усиление рентного фактора в налогообложении сможет способствовать более полной реализации концепции устойчивого развития, требующей максимального сбережения природных богатств будущим поколениям.

Библиографический список

1. Богачев В.Н. О горной ренте и оценке месторождений сырья и топлива // Вопросы экономики. – 1974. – № 9. – С. 25 – 38.
2. Разовский Ю.В. Горная рента. – М.: Экономика, 2000. – 270 с.
3. Парахонский Э.В., Парахонский М.А. Формирование принципов устойчивого развития региона в переходный период (на примере Вологодской обл.). – Вологда: Полиграфист, 2001. – С. 234 – 248.
4. Глазьев С., Петров Ю. Бюджет-2002: выбор социально-экономической политики // РЭЖ. – 2001. – № 9. – С. 3 – 16.